

Гарри аппарировал возле древнего поместья Малфоев. На него уже совершала набег большая группа авроров. Он заметил того, кто выглядел так, словно он главный, и узнал в нем одного из мракоборцев в доме Амелии.

— Гарри Поттер, — сказал грубый человек с львиной бородой, — я главный аврор Руфус Скримджер, что ты здесь делаешь?

Гарри посмотрел на Пожирателей Смерти, которых в наручниках уволокли из поместья. — Я здесь, охотюсь на змею, — объяснил он. — Хотя я не уверен, что он вообще здесь. Видели ли ваши авроры что-нибудь подобное?

— Вообще-то да, — удивленно сказал Скримджер. — Мы заперли его в комнате в поместье; любая магия кажется довольно неэффективной на нем. Ты знаешь, как его уничтожить?

Гарри вытащил Меч Гриффиндора, размахивая им перед собой. 'Я делаю.'

— Очень хорошо, — сказал Главный аврор, глядя на клинок. «Джонс! Проводите мистера Поттера к этой проклятой змее, он собирается убить ее для нас.

Гестия Джонс повернулась со своего поста и подошла к ним. 'Да сэр. Следуй за мной, Гарри.

Гарри пошел с ней в ногу к поместью. — Насыщенная ночь, да? — спросил он, улыбаясь.

— Думаю, и вполнину не так занят, как у тебя, — сказала она, улыбаясь в ответ. — Победил всех Темных Лордов, так что переходишь на змей?

— Что-то в этом роде, — засмеялся он, а потом стал серьезным. — Ты ранен.

Гестия Джонс мгновение смотрела на него с удивлением, прежде чем кивнула. 'Ничего особенного. Не хотел лезть к целителям ни за что.

Пока она говорила, Гарри уже махал над ней палочкой. — Чуть больше, чем царапина, — пробормотал он.

Он удержал ее на месте и провел палочкой по ее талии, где была плохо обработанная рана. Проведя палочкой по ней несколько раз, пока она не зажила, они продолжили идти.

— Сколько осталось внутри? — спросил он, как будто ничего не произошло.

— Верно... ну, — сказала Гестия, рассеянно тыкая себя в бок, — они прячутся в подвале. Горстка Пожирателей Смерти держит в заложниках остальных членов семьи Малфоев.

Ребенок и жена.

— Понятно, — сказал он. — Я чувствую змею — здесь?

— Да, верно, — сказала она, делая шаг назад.

Гарри постучал в дверь палочкой, сняв обереги. Дверь распахнулась, и Гарри увидел свернувшуюся кольцом змею, наполовину скрытую диваном. Он сделал шаг внутрь.

— Все в порядке, Нагини, — успокаивающе сказал Гарри на парселтанге. « Ты можешь выйти — я прекращу твои страдания ».

Змея развернулась и скользнула к Гарри, поднимаясь, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Он ушел, — прошипела змея. « Я больше не чувствую его. Это был ты ?

— Да, — сказал Гарри, изучая разум змеи. ' Ты был проклят. Хочешь, я тебя освобожу ?

Змея кивнула в ответ и повернула голову набок. Гарри ударил мечом по его шее, разделив ее пополам. Взмахом его палочки останки змеи растворились в пыли.

Гарри отвернулся и прошел мимо широко раскрытой Гестии Джонс.

— Пойдем, Гестия. Давайте разберемся с этими Пожирателями Смерти.

В коридоре они наткнулись на группу авроров, стоящих по обеим сторонам открытой двери с лестницей, ведущей вниз. Гарри прошел мимо группы, игнорируя предупреждающие призывы. В дверном проеме он глубоко вздохнул, а затем направил палочку на свое горло. Он сильно выдохнул, и вместо воздуха вырвался поток голубого клубящегося тумана, который стекал вниз по лестнице.

Он взмахнул палочкой, и в дверном проеме появилась сплошная стена. Он нетерпеливо стоял, скрестив руки на груди и постукивая ногой около минуты, пока снова не взмахнул палочкой, чтобы убрать стену. Еще один сильный вздох и еще больше тумана струились вниз по лестнице, на этот раз мерцающего розового цвета. Затем, не говоря ни слова, он спустился в подвал. Все обитатели погрузились в глубокий волшебный сон.

— Теперь вы все можете спускаться, — крикнул Гарри.

Медленно авроры спускались, чтобы посмотреть на спящих пурпуров. Гарри призвал к себе все палочки Пожирателей Смерти и передал их одному из авроров, когда начал отдавать приказы.

— Спасибо за помощь, мистер Поттер, сэр, — сказал мужчина, когда Гарри поднимался по лестнице.

«Хорошо, — сказала Гестия, выводя его из поместья, — ты должен будешь рассказать мне, какого черта с тобой случилось, что ты стал таким чертовски могущественным».

«Упал в бассейн в Департаменте Тайн, который привел меня в комнату, где остановилось время, где я мог тренироваться и учиться, пока не стал таким могущественным, как сейчас», — сказал Гарри скучающим голосом. — Я могу научить тебя кое-чему в другой раз, если хочешь.

Гестия споткнулась на шаг, прежде чем броситься догонять. — А если серьезно, как ты это сделал? — игриво спросила Гестия.

Гарри остановился и оценивающе посмотрел на Гестию, осматривая ее с ног до головы. Она едва сдержала румянец.

— Пойдемте ко мне обедать, и я вам скажу, — сказал он с плутовской ухмылкой.

Тогда Гестия покраснела. «М-мне?» — пробормотала она. — Я имею в виду, не слишком ли я стар для тебя?

Гарри сделал шаг ближе к ней и посмотрел на ее красивое лицо. — Ты выглядишь идеально для меня, — сказал он.

Гестия шумно сглотнула и отступила на шаг, глядя в сторону.

— Н-не уверена, что это хорошая идея... — с сожалением пробормотала она.

«Ну, может быть, я попробую еще раз через пару лет», — сказал он игриво и снова вышел из поместья, Гестии пришлось бежать, чтобы наверстать упущенное.

К тому времени, как Гарри аппарировал в Косой переулок, утреннее солнце поднималось над магазинами на востоке. Он вошел в банк Гринготтса, когда двери были открыты. Гарри подошел к единственному кассиру, стоявшему за столом.

— Мистер Поттер, — немедленно поприветствовал его гоблин.

— Доброе утро, — сказал Гарри, подавляя зевок. «Я ищу что-то довольно необычное. Я хочу получить что-то из хранилища, которое не принадлежит мне. В хранилище Лестрейндж находится очень темный объект, который может быть опасен для банка.

Гоблин моргнул один раз. Затем снова. Затем зарычал на него, оскалив острые зубы от отвращения.

— Мы в Гринготтсе так не работаем, мистер Поттер, — ровным голосом сказал гоблин. «Неважно, насколько темным является объект, если он не находится в вашем хранилище, он остается на месте».

— Вы бы уже получили запрос от DMLE, — уточнил Гарри. «Кроме того, Лестрейнджи были возвращены в Азкабан на всю жизнь, Волдеморт мертв, а других живых Лестрейнджей нет».

Новость о кончине Темного Лорда, по-видимому, еще не достигла гоблина. Он в шоке уставился на Гарри, затем повернулся к другому кассиру, но он был единственным, кто был там в такое раннее утро.

— Минутку, пожалуйста, мистер Поттер, — выдавил гоблин и встал из-за стола, подпрыгивая к задней двери персонала.

Гарри терпеливо ждал в пустом вестибюле. Несколько гоблинов-охранников у задней стены и домовый эльф-уборщик были единственными людьми в большом вестибюле. В конце концов кассир вернулся с другим гоблином.

— Мистер Поттер, — позвал вновь прибывший, — пойдем со мной, пожалуйста.

Гарри последовал за гоблином к хранилищам, но они свернули налево, в служебный зал. В конце коридора был единственный кабинет с двойными дверями. Гоблин провел его внутрь и жестом пригласил Гарри сесть, прежде чем переместиться за стол.

'Позвольте мне представиться; Я Гуднак, исполнительный вице-президент Гринготтса, — сказал гоблин. — Мы уже сталкивались с такого рода просьбами Министерства, мистер Поттер, но обычно не с такой поспешностью. Однако я уже получил известие от моего связного в прессе о том, что произошло прошлой ночью, поэтому я подумал, что по крайней мере выслушаю то, что вы хотите сказать.

Гуднак взглянул на Гарри поверх сцепленных пальцев, глядя на него сверху вниз со своего приподнятого стола.

— Это темный артефакт, который Волдеморт попросил Беллатрикс Лестрейндж хранить в ее хранилище, — начал Гарри. «Внешне он похож на древний кубок Хельги Хаффлпафф, но он испорчен и его нужно уничтожить. Взамен, — Гарри вытащил Меч Гриффиндора, и глаза гоблина жадно загорелись. «Я хотел бы предложить вернуть этот выкованный гоблинами клинок, который когда-то принадлежал Годрику Гриффиндору. После того, как я использую его, чтобы уничтожить чашу.

Глаза Гуднака задержались на мече, задумчиво постукивая пальцами по столу. «Это правда, что мы очень высоко оценили бы возвращение именно этого меча», — сказал гоблин. — Однако как я могу верить вам на слово или тому, что эта чаша так опасна, как вы говорите?

Гарри снова вложил меч в ножны. — Если хотите, возьмите с собой разрушитель проклятий, — сказал он, пожав плечами. «Хотя даже маггл мог почувствовать зло, исходящее из чаши. Что касается меча, я уничтожу кубок в хранилище, а потом сразу же отдам его тебе. Если ты все еще не доверяешь мне, я предоставлю свое собственное хранилище в качестве залога. Если я не отдам тебе меч сразу же после того, как уничтожу чашу, мое состояние пойдет в банк».

Густые брови гоблина сильно поднялись. — Каким бы заманчивым ни был этот контракт, мы здесь не воры, — сказал он, хотя то, как он задумчиво погладил подбородок, давало понять, что в данном случае он не прочь немного поворовать. «Очень хорошо, мы пойдем, как только я свяжусь с разрушителем проклятий».

Гарри сидел в офисе, пока Гуднак ушел, чтобы сделать необходимые приготовления. В конце концов гоблин вернулся со старым волшебником с гладкими седыми волосами.

— Пойдемте, мистер Поттер, — коротко сказал Гуднак.

Они ушли и встретили еще одного гоблина, на этот раз с мешком металлических предметов, которые Гарри признал ляжками.

— Дракон охраняет хранилище Лестрейнджей? — с любопытством спросил Гарри.

Гуднак посмотрел на него с некоторым удивлением. — Не думал, что вы так хорошо осведомлены о нашей защите, мистер Поттер, — сказал он, подозрительно сузив глаза.

— Вы обнаружите, — спокойно сказал Гарри, — что я хорошо осведомлен о множестве вещей.

Они спустились куда-то в самый низ трамвайного пути, прежде чем остановились. Их ждала большая свита охранников, гоблинов и волшебников. Гоблин с лязгами двинулся впереди них и запугал дракона, пока остальные проходили мимо. Затем тот же гоблин открыл хранилище, когда они все были вдали от дракона.

Он был наполнен горами золота и сокровищ, но Гарри сразу заметил чашу.

— Вот оно, — указал он. «Чашка наверху. У меня есть ваше разрешение на использование магии?

Гоблин кивнул, но усмехнулся, соглашаясь с ним.

Гарри выстрелил из своей палочки черной тканью, которая обернулась вокруг чашки, затем вернулась и раскрылась на земле перед ними. Чашка идеально встала в центре скатерти. Из чашки уже исходил жуткий гул.

Разрушитель проклятий нерешительно двинулся вперед со своей палочкой, которая направила в чашу медленный белый поток белого света. В ту секунду, когда он коснулся, чернота протянулась сквозь белое, и разрушитель проклятий быстро отвел палочку назад, закончив заклинание.

— Что за хрень? выругался разрушитель проклятий.

— Думаю, я видел достаточно, мистер Поттер, — сказал Гуднак, поморщившись над чашкой. — Вы можете уничтожить его.

Гарри кивнул и вытащил меч. Чаша тут же издала пронзительный визг, опасаясь меча. Гарри резко махнул им вниз, разделив хоркрукс на две части. Чашка завизжала и рассыпалась на пол, разрушенная. Гарри вложил меч в ножны, снял ножны с пояса и передал Гуднаку.

— Я ценю эффективность вашей работы, мистер Поттер, — хихикнул гoblin, вынимая лезвие из ножен и проводя по нему пальцами. «Если вы когда-нибудь будете искать работу, я думаю, Гринготтс мог бы воспользоваться вашими услугами более чем одним способом».

Гарри кивнул и вздохнул с облегчением, когда последний хоркрукс был уничтожен. — Буду иметь в виду, — устало сказал он.

— Входите, — раздался из-за двери голос Амелии.

Гарри вошел в кабинет мадам Боунс и обнаружил Руфуса Скримджера, сидящего перед ее столом с раскрытым толстым отчетом на коленях. Он вошел внутрь и закрыл за собой дверь, вопросительно кивнув главному аврору.

— Я ему доверяю, — сказала Амелия с полуулыбкой. — Он уже знает, чем была змея. Я отправил запрос в Гринготтс рано утром. Как дела у остальных?

Гарри тяжело опустился на третий стул рядом со Скримджером, чувствуя усталость до костей. Он мог видеть, что двое других выглядели такими же истощенными, как и он; в конце концов, они тоже были заняты всю ночь.

— Уничтожен, — сказал Гарри. — Все они, включая Гринготтса.

— Гоблины впустили вас? — удивленно спросила Амелия, когда Гарри только рассмеялся, она сузила глаза. — Пожалуйста, скажи мне, что ты не врвался в Гринготтс.

Он рассмеялся еще громче. «Я не врывался в Гринготтс, — заверил он ее, — я просто обменял Меч Гриффиндора».

'Какая?!' — потрясенно сказал Скримджер. — Это артефакт, принадлежащий Хогвартсу! Вы не можете просто торговать ею!

Гарри пожал плечами и громко зевнул. — Меч вышел из шляпы у меня на втором году обучения в школе, — сказал он сквозь зевоту.

— Как бы там ни было, — выдавил Скримджер. «Меч может подарить любой достойный гриффиндорец, но это не значит, что он принадлежит вам».

— Я не это имел в виду, — сказал Гарри, отмахиваясь от своего протеста. «Неважно, где меч, он вылезет из шляпы, когда понадобится».

Это, казалось, немного смягчило главного аврора, хотя он все еще ворчал по поводу передачи волшебных артефактов гоблинам.

'Итак, это все?' — спросила Амелия, все еще в шоке. — Это заняло у вас всю ночь?

Гарри усмехнулся над ее шокированным выражением лица, а затем резко выпрямился. — Дерьмо, — сказал он вдруг.

'Что это?' — сказала Амелия, — оба взрослых быстро оживились.

— Ну, когда я увидел, что на тебя напали, я оставил Сьюзен у Гермионы, — объяснил он. — Как будто забыл о ней.

Через какое-то время Амелия расхохоталась, а Руфус присоединился к ней в следующий момент. Гарри пробормотал что-то о том, что знает, к чему все идет.

— Он сразится с Темными Лордами и Пожирателями Смерти, — сквозь смех сказала Амелия Руфусу, — но он боится моей племянницы!

Руфус хлопнул себя по колену и запрокинул голову, кудахча еще громче.

«Что ж, приятно знать, что в каком-то смысле ты все еще обычный подросток», — усмехнулась Амелия.

— Да, да, — проворчал Гарри, вставая со своего места. «Смейтесь». Он подошел к двери, Руфус Скримджер все еще сдерживал смех. — Увидимся дома, Амелия.

С неслышным треском он аппарировал в гостиную Грейнджер и обнаружил, что Сьюзан и Гермиона спят на одном диване. Гермиона лежала на подлокотнике, ее густые волосы полностью закрывали лицо. Сьюзен лежала лицом вниз к Гермионе и слегка похрапывала.

Гарри сел перед ними и тяжело вздохнул, желая лишь заснуть рядом с ними. Вместо этого он положил руку им на плечи и нежно встряхнул их. Они оба проснулись в легкой панике и огляделись затуманенными глазами, пока наконец не нашли лицо Гарри.

— О, Гарри, — сказала Гермиона, едва не расплакавшись, когда увидела его.

— Мы так волновались, — хрипло сказала Сьюзан, а затем значительно проснулась. — Тетя Амелия в порядке?

Гарри устало улыбнулся ей. — Вы фантастические тетушки, — сказал он. «Многое произошло». Он прислонился к дивану и почувствовал, как отяжелели его глаза. — Во-первых, — начал он, зевая, когда услышал стук в окно.

Обернувшись, они увидели сову, держащую в руках номер «Ежедневного пророка».

— О, как раз вовремя, — сонно сказал Гарри. «Пусть газета скажет вам».

Гермиона открыла окно и вручила птице кнут, прежде чем она улетела. Она открыла газету и ахнула.

'Что это?' — спросила Сьюзан рядом с Гарри.

Гермиона повернула к ним бумагу, разинув рот.

САМ-ЗНАЕТЕ-КТО МЕРТВ – ГАРРИ ПОТТЕР В ОДИНОЧКУ ВЫИГРЫВАЕТ ВОЙНУ!

— Они чертовски драматичны, — усмехнулся Гарри.

'Какая?!' Сьюзан ахнула, переводя взгляд с Гарри на бумагу и Гермиону. 'Какая?!'

'Гарри!' — закричала Гермиона отчасти с ликованием, отчасти с недоверием. — Что случилось после того, как вы ушли?

— Ну, — медленно сказал Гарри, не в силах сдержать улыбку, — Волдеморт сам напал на Амелию. Когда я добрался туда, я схватил его, и мы бросили его через Завесу Смерти в Отделе Тайн.

Пока Гарри говорил, Гермиона читала рассказ.

— Здесь сказано, что вы также уничтожили одиннадцать Пожирателей Смерти, — сказала она с головокружительным смешком.

— Они преувеличивают, — сказал Гарри, подавляя очередной зевок. — Их было всего десять.

Обе девушки разразились головокружительным смехом, прежде чем он был задушен в двойных объятиях, от которых он упал на пол. Такими их нашли родители Гермионы, когда спускались по лестнице.

— Если ты собираешься трахнуть мальчика, то хотя бы отведи его в свою комнату, — поддразнил Венделл Грейнджер, получив локоть от жены.

'Мама! Папа! Смотреть!' Гермиона показала им бумагу, и их глаза расширились от удивления, пока они читали.

«Разве газета только что не объявила, что этот Сами-Знаете-Вы вернулся?» — сказала Эмма Грейнджер. «Не могло быть все так плохо, если бы Гарри понадобилась всего неделя, чтобы победить его».

Две ведьмы рассмеялись, все еще пребывая в головокружении от новостей.

— Ты не ошибаешься, — с ухмылкой заметил Гарри. — На самом деле немного слабак.

После того, как они все посмеялись, Гарри отвел Сьюзен обратно к ее теткам и нашел свою кровать, впервые за долгое время крепко уснув.

<http://tl.rulate.ru/book/76440/2278894>